

Юлия вошла в свой захламленный кабинет, окруженный остатками ее работы: наполовину открытыми книгами, разбросанными сувенирами и частично подписанными бумагами. Понимая, что у нее нет сил иметь дело с документами, она устало направилась к мягкому кожаному дивану в дальнем конце комнаты. С тяжелым вздохом она погрузилась в его успокаивающие объятия, ища минуты утешения среди хаоса, охватившего ее жизнь.

Когда она закрыла глаза, надеясь найти хоть какое-то успокоение от своих проблем, внезапное изменение в атмосфере комнаты привлекло ее внимание. Окно, которое было плотно закрыто, само по себе открылось со скрипом, впуская ласковый ветерок. Он принес с собой успокаивающую энергию, которая окутала Юлию, как теплые объятия, снимая часть напряжения, схватившего ее.

Заметив перемену, Юлия поняла, что происходит, и сказала: "Спасибо, Сильв", несмотря на кажущуюся пустоту комнаты. Тогда послышался успокаивающий голос.

"Пожалуйста".

"Как твой сын?"— спросила она.

Юлия колебалась, не зная, как ответить. Ее подруга не знала о состоянии ее сына. Хотя ее сын очнулся, это было непростое положение. Технически это не был ее сын, но в каком-то смысле им оставался, поскольку Эл является частью Элиана. Но объяснение этого было крайне затруднительным. Ее измождение одолело ее, и она просто ответила:

"С ним все в порядке, он проснулся".

"Это прекрасные новости",— ответила Сильв с искренним счастьем, прежде чем перейти к более внимательному вопросу: "Так как он стал таким?"

Юлия оказалась в затруднительном положении. Она тоже жаждала ответов, но она знала, что потребуется терпение. Открыв, что ее сын очнулся, она не могла избежать объяснений. Оставив в стороне свое желание поспать, она села и начала рассказывать Сильв о сложном состоянии своего сына.

Короче говоря, у Элиана было диссоциативное расстройство личности (ДРЛ), но его случай был уникальным. Две личности, Элиан и Эл, были разными, но при этом согласными. Эл остро осознавал, что он не является основной личностью, и его существование сводилось к защите тела и основной личности Элиана от травматических событий. Несмотря на неоднократные попытки Элиана поставить их на равных, Эл оставался глубоко подчиненным основной личности. Из-за глубокого доверия они могли свободно общаться, и каким-то образом они могли чувствовать действия друг друга через чувства тела.

Услышав это, у Сильв возникло много вопросов, особенно в том, как сложилась эта уникальная ситуация. Однако она почувствовала, что, скорее всего, это произошло из-за травмирующего события в прошлом Элиана, которое Юлия, возможно, не хотела бы вспоминать. Вместо этого Сильв решила сосредоточиться на настоящем.

"Итак, если я правильно понимаю, Эл проснулся, а Элиан остается бездействующим?" — спросила она.

"Именно так",— подтвердила Юлия кивком, устраиваясь обратно в кресле.

Сильв, изо всех сил пытаясь понять этот необычный сценарий, продолжила допытываться.

"Есть ли вероятность, что твой сын обманывает тебя? Может быть, он притворяется, чтобы избежать вопросов или проверки?"

Скептицизм проистекал из ее понимания того, что у нескольких личностей обычно должны быть одинаковые запасы психической энергии. Если у Эла была психическая энергия, чтобы пробудиться, то теоретически Элиан тоже должен был быть в состоянии это сделать.

Сильв также обдумывала идею психологического блока — психологического или бессознательного барьера, который мог помешать Элиану полностью пробудиться.

Однако ей было трудно поверить, что столь сложную и уникальную ситуацию можно объяснить чем-то столь обыденным, как психологический блок.

Таким образом, единственным разумным объяснением в сознании Сильв было то, что Элиан может сознательно избегать пристального внимания и вопросов своей матери.

Юлия прониклась растерянностью Сильв, признавая, что и сама боролась с такими же вопросами. Однако она пришла к тому, чтобы принять, что отношения Эла и Элиана по-настоящему уникальны, и давно перестала задаваться вопросами об их особенностях.

Что же касается Элиана, который прятался от нее, эта мысль тоже приходила ей в голову, но ее это не волновало, потому что она знала, что рано или поздно он появится. По сути, это больше не имело значения. Причина, по которой она хотела знать, что случилось, заключалась в том, чтобы не дать сыну сделать это во второй раз.

Она боялась такой возможности, потому что без невероятного везения ее сына она могла бы не спасти его. Да, удача сыграла значительную роль. На самом деле Элиана спасла не Джулия, а Сильвия, которая использовала Джулию как проводник для своей магии исцеления.

Джулия чувствовала, что на самом деле не заслуживает похвалы. Она понимала, что воскрешение, которое было использовано для глаз Элиана и некоторых частей его мозга, было чем-то далеко за пределами ее способностей или способностей любого человека в этом отношении.

Однако важно отметить, что Сильвия была в доме всего за час до аварии. Если бы несчастный случай произошел несколькими часами ранее, Элиан мог бы столкнуться с пожизненной инвалидностью. Даже если бы Сильвия приехала позже, она не смогла бы восстановить его зрение после такой задержки.

Именно по этой причине она была так глубоко потрясена безрассудными действиями сына, что расплакалась перед Элем. Сама мысль о том, что ее сын станет инвалидом через несколько дней после смерти мужа, была невыносимой и довела ее до предела.

«Спасибо еще раз, Сильвия. Я никогда не смогу отблагодарить тебя», — в который раз выразила свою благодарность Джулия. Сильвия небрежно ответила: «Не стоит благодарности», поскольку она не считала свои действия серьезным одолжением.

Джулия хорошо это понимала и знала, что Сильвия с радостью снова предложит ей свою

помощь, если она попросит. Она просто надеялась, что ее сыну больше не понадобится помощь Сильвии.

К счастью, Эль явно раскаялся в том, что позволил Элиану дойти до такого состояния, поэтому он не допустит этого снова. В результате Элиан будет в безопасности довольно долгое время.

Джулия вздохнула и попыталась вернуться к полуденному сну, который она запланировала, прежде чем ее прервали. Однако, увидев ее попытку, Сильвия немедленно вмешалась.

«Зачем ты заставляешь себя спать, когда в этом нет необходимости?»

Джулия ответила: «Что ты знаешь? Нам всем нужен сон красоты, может быть, тебе больше, чем другим». Она пропустила свой сон красоты накануне, потому что волновалась за сына. Но она ни за что не собиралась пропускать его в этот раз или...

«Что ты намекаешь? Ладно, я не скажу тебе, где находятся эти ребята», — ответила Сильвия с игривой гримасой.

...или так она думала.

Джулия полностью проснулась, мрачно усмехнулась и сказала: «Ты серьезно? Хе-хе-хе-хе, просто скажи мне». Она наконец-то смогла размять конечности после невероятно тяжелой недели.

«Хмф, продолжай мечтать!» — ответила Сильвия, все еще обижаясь.

Но сначала ей нужно было убедить старую мямлю.

<http://tl.rulate.ru/book/106552/3828150>